

Поэзия Юй Гуанчжуна: тоска по родине и поиски культурной идентичности

Научный руководитель – Тугулова Ольга Доржиевна

Филиппов Олег Сергеевич

Студент (бакалавр)

Бурятский государственный университет, Улан-Удэ, Россия

E-mail: oliverphls@gmail.com

Начиная с 1970-х годов, основным мотивом в поэзии Юй Гуанчжуна (1928-2017) становится тоска по Китаю, которая также охватила целое поколение этнических китайцев, бежавших на остров в результате Гражданской войны.

Характерная особенность личности Юй Гуанчжуна, отразившаяся в его творчестве, заключалась в том, что, при многочисленных переездах и сменах мест жительства, поэт сохранял в себе и так и не смог утратить чувство тоски по дому, глубокой любви к родине. Это чувство прошло через всё его творчество.

Тоска по родине - одна из классических тем китайской поэзии. Типичный образ китайской поэтической традиции - «поэт в изгнании» («Полная луна» Ду Фу, «Осенние думы» Ма Чжиюаня, «Думы тихой ночью» Ли Бо и др.). Знамениты также произведения современных поэтов, продолжающих традицию воспевания родины: «Река Хуанпу» Го Можо, «Вздохи солнца» Вэнь Идо, «Песня путешественника» Дай Ваншу и др.

События середины XX века разделили Китай на два берега. Многие этнические китайцы покинули родной материк и бежали на остров. Тайваньский писатель Бай Сяньюн писал: «У второго поколения писателей, бежавших и выросших на Тайване, каким бы различным ни было их окружение и в какой бы дали друг от друга ни находились их родные места, сердца были сформированы одним историческим событием: они были полностью отрезаны от родной земли, были вынуждены бежать из своего окружения и, как и их родители, были обречены на жизнь в чужеземной среде» [1]. Творчество Юй Гуанчжуна выразило эту скорбь «бескорневого» поколения, отразив глубокие душевные переживания многочисленной группы людей.

Проникнуто этим чувством самое известное стихотворение поэта - «Тоска по дому».

*В детстве, / Тоска по дому была крошечной маркой, / Я здесь, / А мать там. /
Когда я вырос, / Тоска по дому была билетом на паром, / Я здесь, / А невеста там. /
Потом же, / Тоска по дому была небольшой могилкой, / Я снаружи, / А мать внутри.
/ А теперь, / Тоска по дому - бурно текущий пролив, / Я здесь, / А материк - там.*

«Тоска по дому» (в других переводах - «Ностальгия») является, без сомнения, самым известным стихотворением Юй Гуанчжуна. На Тайване оно включено в программу средней школы, а в декабре 2003 года премьер-министр КНР Вэнь Цзябао, упоминая тайваньский вопрос, сослался на произведение, высказав, что «этот стремительный пролив - самая большая тоска, самая большая боль страны» [2]. Стихотворение было написано поэтом в 1971 году, после более чем двадцатилетнего отсутствия писателя на материковом Китае.

В своём описании чувств автор опирается на свой личный жизненный опыт. Уже в детстве ему приходилось учиться в школе в другом городе - Сычуани, будучи в разлуке с домом и с матерью. Во время учебы в университете он расстаётся на время с женой и едет учиться за границу. Впоследствии, до конца своей жизни поэт оставался на Тайване, но

при этом ощущал эмоциональную связь с материковым Китаем, где он родился и провёл детство.

Поэт метафоризирует абстрактное понятие «тоска по дому» в конкретные образы - «марка», «билет», «могилка», «пролив», причём эти образы сопровождаются уменьшительными прилагательными - «крошечная», «узенький», «низенькая», проявляя, таким образом, своё особое отношение, трепетность к этому чувству. Выделяется в этом плане последнее четверостишие, в котором пролив описывается как «стремительный», «бурный». Это четверостишие является как бы кульминационной точкой: предыдущие сдержанные образы «тоски по дому» преобразуются, объединяются в один большой образ родины, дома - материка.

Все эти образы, судя по всему, представляют собой две края, два мира. Определяя авторскую пространственно-временную концепцию, можно предположить, что первый край - это точка исхода, «здесь»; другой край - конечная точка, «там». На первом краю находится лирическое «я»; другой же представляет собой основание, вечное пристанище. Там - «мать», начало жизни; «невеста», эмоциональная связь. Каково же «я», принадлежащее другому краю? Какова его самоидентификация, личностные настройки? Каковы ценности, идеи, цели? Никаких. Это «я» бессодержательно, оно не находит точек соприкосновения с миром «там». Если применить в данном случае теорию Юй Гуанчжуна «постоянство-изменение», то первый мир - это «изменение» (*бянь*), другой - «постоянство» (*чан*). В образах «марки» и «билета» отчётливо прослеживается стремление к воссоединению не находящего места мира «изменения» с извечным миром «постоянства»; в образах «могилки» и «пролива» - горечь и подавленность от невозможности такого воссоединения.

Таким образом, мы видим основное отличие «неоскитальческой» поэтики Юй Гуанчжуна от классики: данное лирическое «я» неиндивидуализированно, оно лишь олицетворяет собой противоположную «постоянству» точку координат. Стихотворение наполнено эмоционально, но его «я» не помещается в какие-либо строгие индивидуальные рамки. Возможно, поэтому это стихотворение и стало необычайно популярным среди китайских диаспор вне Китая. Очевидно, лирическое «я» Юй Гуанчжуна можно отождествить не только с самим поэтом, но и со многими поколениями этнических китайцев, по-прежнему ощущающих тесную связь со своей исторической, этнической родиной.

Источники и литература

- 1) Бай Сяньюн. Ди лю чжи шоучжи // Тайбэй: Эръя чубаньшэ, 1995.
- 2) Тай чжуншань дасюэ цзяошоу Юй Гуанчжун гаосин цзыцзи дэ ши бэй Вэнь Цзябао иньюн [электронный ресурс] // Синьхуа URL: <http://news.sina.com.cn/c/2003-12-10/16141307978s.shtml> (дата обращения: 10.02.2018)